

Гаара провел утро в своей комнате, тренируя свои способности, готовясь к тренировке с Баки. Прошлым вечером ему не приходило в голову, но, возможно, его решение участвовать в тренировке было слишком поспешным. С его недавно полученными воспоминаниями он не мог быть уверен, до какой степени будут ослаблены его способности.

Ему не стоило бы слишком беспокоиться. Его контроль был немного нарушен - что доказал разбитый кувшин - но он смог улучшить его за те короткие часы, которые он провел в тренировках.

В основном он сохранил контроль над чакрой, но заметил, что его молодое тело не может формировать чакру так эффективно, как он привык. Семилетний возраст снова пригодился бы. Техники, которых от него ждали, были просты, и даже если он не будет так точен, как ему хотелось бы, для его нынешнего уровня это, вероятно, все равно было значительным улучшением.

Его запас чакры не был проблемой. Другие люди, может быть, и не смогли бы справиться со своими ограниченными ресурсами - Шикамару мог. Но у Гаары был естественный резервуар чакры, запечатанный внутри него. Мало того, что Шукаку снабжал его огромным количеством чакры, так еще и манипуляции с песком давались ему почти естественно.

Немного времени на адаптацию, и Гаара был уверен, что сможет использовать большинство своих излюбленных техник - при условии, что он не перестарается и не попытается сделать слишком много слишком быстро...

Голова разболелась, и Гаара потерял виски. Он уже сбился со счета, сколько раз за последние несколько часов ему приходилось подавлять ментальные атаки Шукаку. После многих лет влияния на его действия, демон был в ярости от того, что ему запретили находиться в дальнем уголке сознания Гаары.

Гаара был рад, что их отправили назад так далеко, как они это сделали. Если бы он был заперт в своем молодом теле после психического срыва, он не был уверен, что смог бы подчинить себе демона в одиночку.

Может, ему стоит выйти из своей комнаты, подумал Гаара, игнорируя очередную психическую атаку. Одиночество не принесло ему ничего хорошего, пока он был все еще уязвим. Гаара не был особенно общительным человеком, но он не хотел все время быть один.

Он хотел быть со своими братьями и сестрами. В груди Гаары защемило, но это не было связано с разбушевавшимся демоном. Сколько времени ему понадобится, чтобы вернуть прежнее доверие? Будет ли это легче на этот раз? Или еще сложнее?

У него был шанс изменить их отношения к лучшему гораздо раньше, до того, как он сорвался. Прежде чем он мог превратиться в настоящего монстра. Но его братья и сестры были так молоды. Темари и Канкуро не были теми людьми, которых он помнил, они были детьми, все еще развивающимися и меняющимися. Знал ли он вообще, как с ними взаимодействовать?

Насколько он помнил, они знали его совсем недолго. Их годами воспитывали отдельно, по приказу Раса. Вероятно, он хотел держать эксперимент подальше от своих настоящих детей.

Их познакомили лишь незадолго до того, как они начали тренироваться вместе. Темари и Канкуро еще не знали его, что означало, что они не видели его в худшем состоянии.

Это также означало, что они не знали о нем ничего, кроме того, что им сказали. Возможно, что он был бомбой замедленного действия. Что он может убить их без особых усилий, если они не будут осторожны. Что их обязанностью будет держать его под контролем, когда они вырастут.

Шансы были невелики, но они могли быть и хуже.

Поскольку ему, скорее всего, понадобится несколько попыток подружиться с братьями и сестрами, Гаара решил, что ему незачем ждать. Он завидовал Наруто за его природную способность заводить друзей. Гаара был уверен, что ему не составит труда заставить братьев и сестер принять его таким, какой он есть.

Гаара подошел к двери и схватил свою тыкву, вспомнив, что начнет носить ее с собой только после того, как Баки поднимет вопрос о миссиях за пределами Суны. Возможно, он мог бы ускорить процесс и сам спросить об этом учителя.

Вскоре тишину коридора нарушил знакомый шум мастерской брата. Гаара осторожно заглянул в комнату, не зная, как поступить.

Канкуро стоял к нему спиной, сосредоточившись на мелких деталях, которые он разбирал у своих ног. Марионетка в целом - когда она будет закончена - казалась не более чем игрушкой по сравнению с тем, что его брат будет использовать в будущем.

Гаара шагнул в комнату, стараясь, чтобы его шаги были слышны, чтобы не испугать Канкуро. Это было бы отличным началом их братских отношений: Канкуро потерял пальцы из-за того, что Гаара напугал его.

- Темари, это ты? - сказал Канкуро, поворачиваясь, но половина его внимания все еще была сосредоточена на марионетке. Он бросил свои инструменты, как только заметил Гаару, стоящего в дверном проеме.

- Г-Гаара, - заикаясь, пролепетал он и встал перед братом в оборонительную позу. Его хмурый взгляд выглядел не так агрессивно, как ему хотелось бы. Канкуро выглядел так, словно собирался выбежать из комнаты. - Что ты здесь делаешь?

Его брат вполне мог дать ему пощечину. Его холодный тон ясно дал понять, насколько Гаара нежелателен в его мастерской. Это вызвало воспоминания, которые Гаара пытался подавить, воспоминания о ненависти, об изоляции. Об одиночестве. Он изо всех сил старался не

обращать на это внимания, но слова брата ужасно задели его.

- Я хотел посмотреть, над чем ты работаешь, - сказал он, как он надеялся, без угрозы.

Канкуро моргнул.

- Что?

- Твой проект. - Гаара указал на инструменты, лежащие у ног брата. - Я хотел посмотреть на него.

Канкуро любил рассказывать (и хвастаться) о своих марионетках. Он всегда с удовольствием рассказывал им обо всем, начиная от новых разработанных им техник и заканчивая тем, как именно функционирует каждая из его марионеток. Неважно, что они не могли уследить за техникой.

Гаара заставил себя улыбнуться и постарался выглядеть по-детски любопытным. Это было не то выражение лица, которое брат привык видеть у него.

- Слушай, - огрызнулся Канкуро, голос его слегка дрожал. Он посмотрел на Гаару. - Я не люблю играть в игры. Ищи кого-нибудь другого, на ком ты будешь вымещать свои капризы.

Гаара еще не успел договорить, как их прервал вздох, донесшийся из дверного проема. Он обернулся и столкнулся лицом к лицу с ужасающей Темари.

- Он не хотел этого! Он просто... удивился! - Несмотря на то, что девятилетняя девочка изобразила на лице улыбку, казалось, что она вот-вот расплачется.

Осознание того, что он был причиной их беды, разрывало сердце Гаары. Из-за него его сестра боялась за свою жизнь, за свою и Канкуро. Он сглотнул, пытаясь заставить себя говорить. Он больше не мог смотреть в глаза своим братьям и сестрам.

- Все в порядке. Я не хотел вас беспокоить.

Подавив волну вины и ненависти к себе, он вышел из мастерской и отправился готовиться к обучению.

<http://tl.rulate.ru/book/60574/1573398>